

Когда он впервые просыпается, он предполагает, что ничего не получилось. Он лежит в своей постели и не чувствует никакой разницы. Если бы это сработало, Наруто чувствовал бы себя совсем по-другому. Вздохнув, блондин поднял голубые глаза к потолку своей спальни. Он пошевелил пальцами рук и ног, а также руками и ногами.

...Да, все то же тело. Все те же старые боли. И его спальня - та самая спальня, которую он ожидал бы увидеть, если бы не сработало. Кто-то явно перенес его сюда после того, как оно не сработало. Приподнявшись, Наруто нахмурился, увидев в зеркале напротив себя свою обнаженную грудь, покрытую шрамами. Его глаза перебирают все боевые шрамы, которые он когда-либо получал. Он помнит их все.

Он разочарован. Этого нельзя отрицать. Это должно было получиться. Это должен был быть их большой второй шанс. Но все ушли. Все были мертвы. Остался только он. Он и... ну, он был уверен, что в любой момент получит от нее «весточку». Застонав, Наруто передернул плечами и вскочил с кровати. Было немного странно, что она не пришла на встречу с ним. Ведь в том маленьком доме, который они обустроили для себя на этом необитаемом острове, она не могла пойти куда-то еще, кроме как наружу.

С этими мыслями Наруто подошел к окну и выглянул наружу, но тут же остановился. Там ничего нет. Буквально ничего. Ни пляжа, ни пальм, ни океана. Только абсолютная белизна. Чистый холст, от которого у Наруто болит мозг, чем дольше он на него смотрит.

— Какого х...!

— О, ты проснулся~

Ее знойный голос почти сразу же успокаивает его. Наруто оборачивается, но уже успевает расслабиться, как Курама дает о себе знать. Появившаяся перед ним в образе женщины-лисы с рыжими волосами, лисьими ушами и девятью рыжими хвостами, сумрачнокожая кицунэ, несомненно, грудастая и в целом невероятно стройная. Трудно не засмотреться на нее, но у Наруто сейчас есть дела поважнее.

— Я полагаю, что это сработало, раз мы... здесь. Либо это так, либо все провалилось настолько катастрофически, что это прощание.

Девятихвостая лиса, его постоянная спутница на протяжении большей части жизни, вздохнула... и подняла руку, наклоняя ее вперед-назад, как бы говоря «так себе».

— Немного первого, немного второго.

Нахмутив брови, Наруто покачал головой.

— Погоди, как это работает?

Курама рассмеялась и пошла вперед, размахивая лисьими хвостами и покачивая бедрами. Ее руки обхватывают его плечи, а грудь вжимается в его обнаженную грудную клетку.

— Это не прощание. Но все получилось не совсем так, как задумывалось. Вернее... все работает, но возникла пара сложностей.

И прежде чем он успевает задать ей вопрос, Курама целует его. Наруто, конечно же, сразу понимает, что это отговорка. Тем не менее, он не может удержаться и несколько мгновений целует великолепную рыжеволосую кицунэ в ответ. Наконец, он отстраняется, разрывает поцелуй и смотрит Кураме прямо в глаза.

— Что за сложности, Курама?

Наклонив голову в сторону, Курама на мгновение хмыкнула... а затем попыталась отвлечь Наруто, толкнув его на кровать. Наруто, однако, понял ее тактику. Он слишком долго сталкивался с ее выходками и знает, что она из себя представляет. Он видит, что она приближается, и в последнюю секунду разворачивает их обоих.

В итоге Курама оказывается на спине на кровати, а Наруто – сверху. Конечно, ей все равно удается взять верх, так сказать. Не уступая, она делает так, что его член все равно оказывается в ней. Наруто удивленно хмыкнул, обнаружив, что на его пульсирующую эрекцию насаживается великолепная девятихвостая кицунэ. Справедливости ради надо сказать, что его удивление вполне объяснимо. Еще мгновение назад на нем не было не только штанов, но и не было эрекции. И вдруг – ни того, ни другого.

Зарывав так же злобно, как и похотливо, Наруто вспыхивает глазами и хватается Кураму за запястья, поднимает ее руки над головой и прижимает их к себе. Он не торопится, делает медленные, глубокие толчки, от которых она скулит и извивается под ним, желая сильнее и глубже.

— Отвечай, Курама. Сейчас же.

Его тон не терпит возражений. После нескольких мгновений притворства, когда она корчится и дуется на него, Девятихвостая вздыхает и прекращает свои попытки.

— Твоя сила оказалась слишком велика для твоего молодого тела, Наруто. Мне приходится вносить коррективы на ходу.

Наруто моргает, а затем сурово хмурится.

— С моим молодым телом все в порядке? Ты же знаешь, что я предпочел бы, чтобы ты позволила нам кануть в ничто, чем подвергать его опасности.

Курама кивает, не обеспокоенный искренним заявлением Наруто.

— Оба твоих младших «я» в полном порядке~.

Это привлекло внимание Наруто, его глаза расширились, и он остановился на мгновение, к ужасу Курамы. После того, как кицунэ немного поднатужилась, он снова начал трахать ее, но ему все еще нужны ответы.

— Оба? Объясни, Курама!

— Как ты прекрасно знаешь, настоящих путешествий во времени не существует. Не существует такого понятия, как возвращение в прошлое, потому что оно уже произошло. Все уже закончилось.

Наруто кивает, его губы сжались в тонкую линию. Он уже знал об этом, но Курама явно нагнетала обстановку, поэтому он дал ей небольшую свободу действий.

— Как ты знаешь, наш план состоял в том, чтобы воспользоваться... преимуществом дрейфа некоторых временных линий. Некоторые временные линии идут быстрее, чем другие. Некоторые - медленнее. Поэтому мы собирались пойти в сторону и попасть в ту временную линию, которая движется медленнее, чтобы внедриться в сознание твоего и моего молодых «я».

Точно. Он все это знал. Это был хороший план, или он так думал. Они не заменяли себя и не делали ничего такого ужасного. Они должны были слиться со своими молодыми «я». Их наборы воспоминаний должны были слиться с их более молодыми аналогами. Слияние, а не вытеснение. К сожалению, судя по тому, что говорил Курама... ничего не вышло.

Словно прочитав его мысли, Курама вздохнула, и ее лисьи уши на мгновение прижались к черепу.

— К сожалению, выбранная тобой временная шкала, почти идентичная прошлому нашей исходной шкалы... оказалась несовместимой.

И снова Наруто перестает трахать великолепную кицунэ. Он не может не чувствовать себя немного возмущенным. Не на Кураму, а на несправедливость самой Вселенной.

— Почему?! Это было так близко к оригиналу!

Бросив на него сочувствующий, жалостливый взгляд, Курама кивает.

— В этом и была проблема. Это как раз тот случай, когда задним числом все становится ясно,

но не было понятно, пока не стало слишком поздно. Да, эта новая временная шкала была точно такой же, как и предыдущая, только чуть более поздней. Но вот тут-то и возникли сложности. Ты гораздо сильнее, чем был в том возрасте, Наруто. Намного, намного сильнее. Если бы ты вложил все свои силы в ту молодую версию себя... это привело бы к катастрофическим последствиям и для тебя, и для него, не говоря уже о том, что случилось бы со мной и моей собственной альтернативой.

...Ох. Моргнув от неожиданности, Наруто понял, что она права. Это как раз тот случай, когда задним умом все понятно. Конечно же, попытка перепрыгнуть во временную линию, близкую к их, но чуть-чуть отстающую, не удалась. Он попытался представить себя в том возрасте и вздрогнул... черт, да он был практически бесполезен, не так ли?

На мгновение Наруто погряз в собственной глупости, чувствуя себя идиотом из-за того, что не подумал об этом заранее. Но тут Курама снова хмыкает, напоминая ему и о том, что она ждет, что он продолжит ее трахать... и о том, что то, как она говорила вначале, дает понять, что все не так плохо, как могло бы быть.

Когда он снова начал трахать ее, Наруто издал содрогающийся вздох.

— ...Ты сказала, что с обоими моими младшими сущностями все будет в порядке.

Ухмыляясь, Курама кивает.

— Рада, что ты наконец-то наверстал упущенное. Да, когда я поняла, в чем проблема с выбранной тобой временной шкалой, у меня не было много времени, чтобы сделать другой выбор. Мне пришлось перенаправить нас, но я нашла более молодую версию тебя, которая в итоге идеально подойдет. При этом мне также нужно было замедлить ход событий, чтобы я могла внести некоторые изменения. Я не знаю, существует ли молодой человек, способный справиться с тем, насколько ты силен в данный момент, Наруто. Но мне удалось найти того, кого я могла бы изменить, чтобы он мог справиться с твоей силой.

Наруто нахмурился.

— ... Но ведь с ним все будет в порядке? И с нами все будет в порядке? Я уже говорил тебе, что не хочу никого заменять, и в первую очередь себя. Если это не идеальное слияние...

Курама, задыхаясь от смеха, обхватывает его хвостом, прижимаясь к нему все ближе, а в ее глазах пляшут веселье и радость. Она улыбается ему и качает головой.

— Не волнуйся, Наруто. Ты получишь свое слияние. В конце концов, не стоит забывать об этом новом мире. В этой временной шкале есть некоторые ключевые отличия, с которыми ты, безусловно, захочешь смириться, прежде чем делать что-то еще.

Наруто моргнул. О чем она говорит? Но как раз в тот момент, когда он готов потребовать от нее ответов на все эти вопросы, Курама делает свой ход, отплачивая ему за то, что он прижал ее к себе и не торопился с ней. Она сжимает его член и, используя и свои девять лисьих хвостов, и свои ноги, втягивает его глубоко внутрь себя.

Когда стенки ее киски упруго сжимают и разжимают каждый сантиметр его длины, Наруто оказывается застигнутым врасплох и через мгновение издает придушенный стон, переходящий за грань. Он наполовину застонал, наполовину зарычал, глядя на свою спутницу, но было уже слишком поздно. Даже когда он кончает в нее, на лице Курамы появляется широкая ухмылка, а взгляд ее глаз кричит ему «я победила».

В то же время комната, в которой они находятся, маленькая лачуга, которую он построил на берегу необитаемого острова, где они жили последние несколько лет... быстро начинает разрушаться. Мир белого цвета снаружи захватывает сначала стены и потолок, затем пол и начинает пробираться по кровати со всех сторон к ним.

Немного запаниковав, Наруто слегка встряхивает Кураму.

— На что мне обратить внимание, Курама?! Какие ключевые отличия от временной линии?

Но улыбка Курамы превратилась в широкую и злую ухмылку, и она разразилась хихикающим смехом. В конце концов, ее ответ, перед тем как белое поглотило их, состоит из одного невероятно бесполезного слова.

— Наслаждайся~

-x-X-x-

На этот раз он просыпается, зная, что это работает. Во-первых, ощущение неправильности на мгновение пронизывает каждый дюйм его тела. А во-вторых, он невероятно болен. С губ Наруто срывается слабый стон, и он судорожно шевелит маленькими, более крупными конечностями. Он все еще крепкий... все еще мускулистый... но также очевидно, что он все еще развивается. Его биологический возраст сейчас составляет примерно половину от хронологического. Третий, если считать оба его детства двумя разными отрезками времени... что, вероятно, и следует сделать, учитывая, насколько они отличались друг от друга.

По крайней мере, это сработало. Он определенно был обоими Наруто, объединенными в одно целое. Он не вытеснил и не заменил своего младшего «я», а стал чем-то новым вместе с другим Наруто. Вместе они возьмут этот мир штурмом. Вернее, он сам, поскольку был единым целым.

Кстати говоря... Наруто нахмурил брови и тут же мысленно потянулся к ней.

Курама?

Возникает пауза, и по мере того, как она становится все длиннее, Наруто начинает паниковать.

Курама!

Я здесь, Наруто. Глупый ребенок. Такой шумный. Я снова могу тебя так называть, благодаря твоему новому размеру.

Наруто чувствует мгновение облегчения, а затем отчаяние, закатывая глаза.

А вот и нет. Я остаюсь собой, так же как и ты остаешься собой. Просто теперь мы оба... больше. Слияние прошло хорошо и с твоей стороны?

... Мм, да. Хотя рано или поздно ты освободишь меня из этой клетки. Я, конечно, не против небольшого рабства, но это уже перебор.

Наруто покраснел. На мгновение он совершенно растерялся. Очевидно, он заранее знал, что такое возвращение назад, или, если быть педантичным, в сторону, приведет к тому, что Курама снова окажется в ловушке печати. Но, окрыленный успехом, он на мгновение забыл об этом.

Я вытащу тебя. Извини, что не сразу.

Начав циркулировать чакру, Наруто с удовлетворением обнаружил, что все это дается ему невероятно легко. Но, как он понимает, у его молодого «я» в этом времени была дополнительная подготовка. Его статус джинчурики был не только известен соответствующим людям, но и принят во внимание. До появления старшего набора воспоминаний его младшее «я» уже фактически обладало контролем чакры на уровне Чунина.

О? Не стоит торопиться, Наруто. В конце концов, разве ты не хочешь сначала немного изучить свои новые воспоминания?

Наруто нахмурился.

Я все еще все усваиваю. У меня не такая идеальная память, как у Учихи, поэтому пройдет несколько часов, прежде чем я смогу все это просмотреть. Я не заставлю тебя ждать так долго, Курама.

Проходит мгновение, и по их ментальной связи проносится прилив нежности, заставляя Наруто по-мальчишески восторженно улыбаться. Он действительно чувствует себя потрясающе. Конечно, каждый сантиметр его молодого тела болит, вероятно, из-за тех изменений, которые пришлось сделать Кураме, чтобы он мог выдержать всю силу своего старшего «я», когда слияние наконец произошло. Но в то же время он никогда не чувствовал себя таким живым.

Все боли, оставшиеся от прошлой жизни, исчезли, а прежняя сила осталась. Молодому телу потребуется время, чтобы приспособиться, так же как и старому разуму, чтобы привыкнуть к воспоминаниям, но теперь у Наруто есть это время. У него есть все время в мире.

Я ценю это, Наруто, но я действительно думаю, что ты должен хотя бы смириться с парой вещей, прежде чем докапываться до старой доброй меня. Например... кто сейчас Хокаге?

Нахмутив брови, Наруто открыл рот, чтобы автоматически ответить. В конце концов, на данном этапе его жизни это должен быть...

...Подожди. Не может быть. Внезапно широко раскрыв глаза, Наруто вскакивает с кровати и мчится к окну. Благодаря воспоминаниям своего молодого «я» он знает, что из окна открывается прекрасный вид на гору, возвышающуюся над Конохой, где в камне высечены лица всех Хокаге.

Там, на горе, было высечено пятое лицо, слишком рано, по мнению его старшего «я». Пятый... и нынешний Хокаге.

<http://tl.rulate.ru/book/93426/3107316>